

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Астафьев, Виктор Петрович.
А91 Пастух и пастушка. Звездопад / Виктор Астафьев. — Москва : Эксмо, 2024. —
256 с. — (Читаем по школьной программе).

ISBN 978-5-04-192295-5

В сборнике две известные повести Виктора Астафьева: «Пастух и пастушка» и «Звездопад». Автор раскрывает тему человека на войне: что становится его главной ценностью, как важно чувствовать поддержку близких и иметь безопасный тыл. Произведения входят в обязательную школьную программу по литературе для старших классов.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192295-5

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПАСТУХ
И ПАСТУШКА

Любовь моя, в том мире днём,
Где бездны, кущи, купол, —
Я птицей был, цветком и к мнем.
И перлом — всем, чем ты был !

Теофиль Готье

Ибрел он по дикому полю, непехному, нехоженому, косынезвшему. Вспидлии еёсыплисьсементрив, колючкицеплялисьзпльтостромодногопокроя, отделнноесереньким мехомнрук-вх.

Оступясь, соскльзывает, будто по неледи, он поднялсьн железнодорожную линию, зчстил пошплм, шг её был суетливый, сбивющийся.

Нсколько охвтывлвзгляд — степь кругом немья, предзимно взявшья рыжевтой шёрсткой. Солончкинкромпятнли степнуюдль, добвляя немоты в её безглное прострнство, дусмого небтенью проступлхребет Урл, тоже немой, тоже недвижноустлый. Людей не было. Птиц не слышно. Скот отогналикпредгорьям. Поезд проходили редко.

Ничто не тревожило пустынной тишины.

Вглзх её стояли слёзы, и оттого всё плыло переднею, кчлось, ккв море, и где нчинлось небо, где кончлось море — онне рзличл. Хвост тыми водорослями шевелились рельсы. Волнми нктывлишплы. Дышть ейст новилось всё труднее, будто поднимлсь он по бесконечнойшткойлестнице.

Укилометрового столб он вытерлглзрукой. Полостый столбик, скорее вострый кол, порябил-порябил и утвердился переднею. Он спустилськлинии нсигнльном кургне, делнном пожрными или в древнюю пору кочевникими, отысклмогилу.

Может, был когда-то и пир мидке звёздочк ,
но, видно, отопрел . Могилу з тянуло тр вою-проволоч-
ником и полынью. Т т рник взним лся рядом с пир мид-
кой-колом, не реш ясь подняться выше. Несмело цеплял-
ся он з усенц ми з изветренный столбик, ребристое
тело его было измучено и остисто.

Он опустил съ н колени перед могилой.

— К к долго я тебя иск л !

Ветер шевелил полынь н могиле, вытеребив л пух
из шишечек к рлик -т т рник . Сыпучие семен черно-
был и з мерш я сух я тр в леж ли в бурых щелях ст р-
чески потреск вшейся земли. Пепельным тленом отлив -
л предзимняя степь, угрюмо н вис л н д нею древний
хребет, глубоко вд вшийся грудью в р внину, т к глубоко,
т к грузно, что выд вил съ из глубин земли горьк я соль,
и белъм солонч ков, отблёскив я холодно, плоско, н -
полняли мертвенным льдистым светом и горизонт, и
небо, сп явшееся с ним.

Но это т м, д льше было всё мёртво, всё остыло,
здесь шевелил съ пуглив я жизнь, скорбно шелестели не-
мощные тр вы, похрустыв л костлявый т т рник, сып -
л съ сохл я земля, к к я-то живность — полёвк -мышк ,
что ли, суетил съ в трещин х земли меж сохлых тр вок,
отыскив я прокорм.

Он р звяз л пл ток, приж л съ лицом к могиле.

— Почему ты лежишь один посреди России?

И больше ничего не спр шив л .

Дум л .

Вспомин л .

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОЙ

«Есть упоение в бою!» —

к кие кр сивые и уст релые слов !..

**Из разговора,
услышанного на войне**

Орудийный гул опрокинул, смял ночную тишину. Просек я тучи снег, с треском полосую тьму, мелькали вспышки орудий, под ногами качались, дрожали, шевелились протравленная земля вместе со снегом, с людьми, прикинутыми к ней грудью.

В тревоге и смятении проходила ночь.

Советские войска добивали почти уже измученную группировку немецких войск, командование которой отказалось принять ультиматум о безоговорочной капитуляции и сейчас вот вечером, в ночи, делало последнюю сверхотчаянную попытку вырваться из окружения.

Взвод Борис Костяев вместе с другими взводами, ротами, батальонами, полками с вечера ждал удара противника и прорыв.

Мины, танки, календарь весь день метались по фронту. В темноте уже выхватывались на взгорке «кюши», поизорвали телефонную связь. Солдаты, хватаясь за кранбины, зверски ругались с эрэсовцами — так называли на фронте миномётчиков с реактивных устновок — «кюш». Из чехлённых устновок толсто лежал снег. С нами мины как бы приоселили на лопках перед прыжком. Изредка всплывали на передовой ркеты, и тогда видно

дел лось стволы пушчонок, торч щих из снег , длинные спички пэтээрлов. Немытой к ртошкой, бесхозяйствен но высып нной н снег, виделись солд тские головы в к ск х и ш пк х, т м и сям церковными свечк ми светились солд тские костерки, но вдруг среди полей подним лось круглое пл мя, взним лся чёрный дым — не то подорв лся кто н mine, не то з горелся бензовоз либо скл д, не то просто плеснули горючим в костерок т нкисты или шофер , взбодряя силу огня и торопясь дов рить в ведре похлеб йку.

В полночь во взвод Костяев приволокл сь тылов я ком нд , принесл супу и по сто боевых гр ммов. В тр ншеях н ч лось оживание.

Тылов я ком нд , н пуг нн я глухой метельной тишиной, древним светом диких костров — к з лось, вр г, вот он ползёт-подбир ется, — торопил с едой, чтобы поскорее з получить термосы и умот ть отсюд . Хр бро сулились тыловики к утру ещё принести еды и, если выгорит, водчонки. Бойцы отпуск ть тыловиков с передовой не спешили, р зжиг ли в них п нуку б йк ми о том, к к тут много противник кругом и к к он, нечистый дух, любит и умеет уд рять вр сплох.

Эрэсовц м еды и выпивки не дост вили, у них тыловики пешком ходить р зучились, д ещё по уброду. Пехот ок з л сь по т кой погоде пробойней. Бл годушные пехотинцы д ли похлеб ть супу, отделили курев эрэсовц м. «Только по н м не п лить!» — ст вили условие.

Гул боя возник л то спр в , то слев , то близко, то д леко. А н этом уч стке тихо, тревожно. Безмерное терпение конч лось. У молодых солд т являлось жел ние ринуться в кромешную темноту, р зрешить неведомое томление п льбой, боем, истр тить н копившуюся злость. Бойцы пост рше, н терпевшиеся от войны, стойче переносили холод, секущую метель, неизвестность, н делялись — пронесёт и н этот р з. Но в предутренний уже ч с, в километре, может, в двух пр вее взвод Костяев послыш л сь больш я стрельб . Сз ди, из снег , уд рили

полотор сотки-г убицы, сн ряды, ш мк я и шипя, полетели н д пехотинц ми, з ст вляя утягив ть головы в воротники оснеженных мёрзлых шинелей.

Стрельб ст л р зр ст тья, густеть, н к тыв тья. Пронзительней з выли мины, нем з но скрежетнули эрэсы, оз рились окопы грозными всполох ми. Впереди, чуть левее, ч сто, з полошно тьяк л б т рея полковых пушек, р ссып я искры, выбр сыв я горящей вехоткой скомок нное пл мя.

Борис вынул пистолет из кобуры, поспешил по окопу, то и дело пров лив ясь в снежную к шу. Тр ншей хотя и чистили лоп т ми всю ночь и н брос ли высокий бруствер из снег , но всё р вно ход сообщений з било мест ми вровень со срез ми, д и не р зличить было этих срезов.

— О-о-о-од! Приготовиться! — крикнул Борис, точнее, пыт лся крич ть. Губы у него состылись, и ком нд получил сь невнятн я. Помкомвзвод ст ршин Мохн - ков пойм л Борис з полу шинели, уронил рядом с собой, и в это время эрэсы вых ркнули вместе с пл менем голов тые стрелы сн рядов, оз рив и п р лизов в н минуту земную жизнь, кипящее в снег х людское месиво; р ссекло и прошило струями тр ссирующих пуль мерклый ночной покров; мёрзло з стуч л пулемёт, у которого р счётом воев ли К рышев и М лышев; ореховой скорлупой посып ли втом ты; отрывисто з хлоп ли винтовки и к р бины.

Из круговерти снег , из пл мени взрывов, из-под клубящихся дымов, из комьев земли, из ох ющего, ревущего, с треском рвущего земную и небесную высь, где, к з лось, не было и не могло уже быть ничего живого, возникл и пок тил сь н тр ншею тёмн я м сс из людей. С к шлем, с криком, с визгом хлынул н тр ншей эт м сс , пров лил сь, з бурлил , з плеск л сь, смыв я р зьярёнными отч яньем гибели волн ми всё сущее вокруг.

Оголод лые, демор лизов нные окружением и стужею, немцы лезли вперёд безумно, слепо. Их быстро

прикончили штык ми и лоп т ми. Но з первой волной н к тил съ друг я, третья. Всё перемеш лось в ночи: рёв, стрельб , м тюки, крик р неных, дрожь земли, с визгом отк ты пушек, которые били теперь и по своим, и по немц м, не р збир я — кто где. Д и р зобр ть уже ничего было нельзя.

Борис и ст ршин держ лись вместе. Ст ршин — левш , в сильной левой руке он держ л лоп тку, в пр вой — трофейный пистолет. Он не п лил куд поп ло, не суетился. Он и в снегу, в темноте видел, где ему н до быть. Он п д л, з рыв лся в сугроб, потом вск кив л, подним я н себе воз снег , дел л короткий бросок, рубил лоп той, стрелял, отбр сыв л что-то с пути.

— Не психуй! Проп дёшь! — крич л он Борису.

Дивясь его собр нности, этому жестокому и верному р счёту, Борис и с м ст л видеть бой отчётливей, понимать, что взвод его жив, дерётся, но к ждый боец дерётся поодиночке, и нужно зн ть солд т м, что он с ними.

— Ребя- - т - - ! Бей! — крич л он, взрыдыв я, брызг ясь бешеной вспенившейся слюной.

Н крик его густо сып ли немцы, чтобы з ткнуть ему глотку. Но н пути ко взводному всё время ок зыв лся Мохн ков и оборонял его, оборонял себя, взвод. Пистолет у ст ршины выбили, или обойм кончил съ. Он выхв тил у р неного немц втом т, р сстрелял п троны и ост лся с одной лоп ткой. Оттопт в место возле тр ншей, Мохн ков бросил через себя одного, другого тощего немц , но третий с визгом по-соб чьи вцепился в него, и они клубком пок тились в тр ншею, где копошились р неные, брос ясь друг н друг , воя от боли и ярости.

Р кеты, много р кет взмыло в небо. И в коротком, полощущем свете отрывк ми, проблеск ми возник ли лоскутья боя, в довом столпотворении то сблиз лись, то пров лив лись во тьму, зияющую з огнём, ощеренные лиц . Снегов я порош в свете дел л съ чёрной, п хл порохом, секл лиц до крови, з бив л дых ние.

Огромный человек, шевеля гром дной тенью и р з-
вев ющимся з спиной ф келом, двиг лся — нет, летел
н огненных крыльях к окопу, круш всё н своём пути
железным ломом. Сып лись люди с р зв ленными чере-
п ми, торной тропую по снегу стелилось, плыло з к р -
ющей силой мясо, кровь, копать.

— Бей его! Бей! — Борис пятился по тр ншее, стрелял
из пистолет и не мог поп сть, упёрся спиною в стену, пе-
ребир л ног ми, словно бы во сне, и не поним л, почему
не может убеж ть, почему не повинуются ему ноги.

Стр шен был тот, горящий, с ломом. Тень его мет -
л сь, то увеличив ясь, то исчез я, с м он, к к выходец
из преисподней, то р згор лся, то темнел, пров лив лся
в геенну огненную. Он дико выл, оск лив л зубы, и чуди-
лись н нём густые волосы, лом уже был не ломом, вы-
др нным с корнем дубьём. Руки длинные, с когтями...

Холодом, мр ком, леш чьей древностью веяло от
этого чудовищ . Полых ющий ф кел, будто отсвет тех
огненных бурь, из которых возникло чудовище, подня-
лось с четверенек, дошло до н ших времён с неизменив-
шимся обликом пещерного жителя, овеществлял это
видение.

«Идём в крови и пл мени...» — вспомнились вдруг
слов из песни Мохн ков , и с м он тут к к тут объявил-
ся, рв нул из тр ншей, побрёл, черп я в ленк ми снег,
сошёлс с тем, что горел уже весь, рухнул к его ног м.

— Ст ршин - - - ! Мохн ко-о-ов! — Борис пыт лся
з бить новую обойму в рукоятку пистолет и выпрыгнуть
из тр ншей. Но сз ди кто-то держ л, тянул его з шинель.

— К р у-у-у-ул! — тонко вёл н последнем издых нии
Шк лик, ордин рец Борис , с мый молодой во взводе
боец. Он не отпуск л от себя ком ндир , пыт лся ст -
щить его в снежную норку. Борис отбросил Шк лик
и жд л, подняв пистолет, когд вспыхнет р кет . Рук его
отвердел , не к ч л сь, и всё в нём вдруг з костенело,
сцепилось в твёрдый комок, теперь он поп дёт, твёрдо
зн л — поп дёт.

Ркет . Друг я. Пучком выплеснулись ркеты. Борис увидел ст ршину. Тот топт л что-то горящее. Клубок огня к тился из-под ног Мохн ков , ошмётки р злет лись по сторонам.

Пог сло.

Ст ршин грузно св лился в тр ншею.

— Живой! Ты живой! — Борис хв т л ст ршину, ощупыв л.

— Всё! Всё! Рехнулся фриц! С к тушек сошёл!.. — втык я лоп тку в снег, вытир я её о землю, з дышливо выкрикив л ст ршин . — Простыня н нём вспыхнул ... Стр сть!..

Чёрн я порош вертел съ н д головой, х ли гр н ты, сып л съ стрельб , грохот ли орудия. К з лось, вся войн был сейч с здесь, в этом месте, кипел в р стопт нной яме тр ншей, исходя удушливым дымом, рёвом, визгом осколков, звериным рыч нием людей.

И вдруг н мгновение всё оп ло, ост новилось. Усилился вой метели.

— Т нки! — р зноголосо з вопил тр ншея.

Из темноты н несло удушливой г рью. Т нки безгл зыми чудовищ ми возникли из ночи, скрежет ли гусениц ми н морозе и тут же буксов ли, немея в глубоком снегу. Снег пузырился, пл вился под т нк ми и н т нк х.

Им не было ходу н з д, и всё, что поп д лось н пути, они крушили, перем лыв ли. Пушки, две уже только, р звернувшись, хлест ли им вдогон. С вкр дчивым курлык ньем, от которого з ходилось сердце, обрушил ся н т нки з лп тяжёлых эрэсов, электросв рочной вспышкой ослепив поле боя, к чнув окоп, опл вляя всё, что было в нём: снег, землю, броню, живых и мёртвых. И свои, и чужеземные солд ты поп д ли влётку, ж лись друг к другу, з т лкив ли головы в снег, срыв я ногти, по-соб чьи рыли рук ми мёрзлую землю, ст р лись з тиск ться поглубже, быть поменьше, утягив ли под себя ноги — и всё без звук , молчком, лишь з гн нный хрип слыш лся повсюду.

Гул н р ст л.

Возле тяжёлого т нк ткнулся, хокнул огнём сн ряд г убицы. Т нк содрогнулся, звякнул железом, з бег л влево-вправо, к чнул орудием, уронил н б лд шник дульного тормоз в снег и, бур вя перед собой живой перек тыв ющийся ворох, ринулся н тр ншею. От него, уже неупр вяемого, в п нике р ссып лись и чужие солд ты, и русские бойцы. Т нк возник, з шевелился безгл сной тушей н д тр ншеей, тр ки лязгнули, повернулись с визгом, бросив н ст ршину, н Борис комья грязного снега, обд в их горячим дымом выхлопной трубы. З в лившись одной гусеницей в тр ншею, буксуя, т нк рв нулся вдоль неё.

Н дс женно, н пределе з выв л мотор, рубили, перем лыв ли мёрзлую землю и всё в неё вкоп нное гусеницы.

— Д что же это т кое? Д что же это т кое? — Борис, лом я п лыцы, вц р пыв лся в твёрдую щель. Ст ршин тряс его, выдёргив л, будто суслик из норы, но лейтен нт вырыв лся, лез з нозно в землю.

— Гр н ту! Где гр н т ?

Борис перест л биться, лезть куд -то, вспомнил: под шинелью н поясе у него висели две противот нковые гр н ты. Он всем р зд л с вечер по две и себе взял, д вот з был про них, ст ршин или потерял свои, или использов л уже. Стянув зуб ми рук вицу, лейтен нт сунул руку под шинель — гр н т н поясе висел уже одн . Он выхв тил её, н ч л взводить чеку. Мохн ков ш рил по рук ву Борис , пыт лся отнять гр н ту, но взводный отт лкив л ст ршину, полз н коленях, помог я себе локтями, вслед з т нком, который п х л тр ншею, метр з метром прогрыз я землю, н щупыв я опору для второй гусеницы.

— Постой! Постой, курв ! Сейч с! Я тебя... Сейч с! — Взводный брос л себя з т нком, но ноги, ровно бы вывернутые в суст в х, не держ ли его, он п д л, з пин ясь о р зд вленных людей, и снов полз н коленях, толк лся

локтями. Он утерял рук вицы, н елся земли, но держ л гр н ту, словно рюмку, н литую всклень, боясь р сплеск ть её, взл ив я, пл к л оттого, что не может н стичь т нк.

Т нк ухнул в глубокую воронку, з дёрг лся в судорог х. Борис приподнялся, вст л н одно колено и, ровно в чик у игр я, метнул под сизый выхлоп м шины гр н ту. Ж хнуло, обд ло лейтен нт снегом и пл менем, уд ри ло комк ми земли в лицо, з било рот, к т нуло по тр ншее, словно з йчонк .

Т нк дёрнулся, осел, смолк. Со звоном уп л гусениц , р спустил съ солд тской обмоткой. По броне, н которой с шипением т ял снег, густо з чирк ло пулями, ещё кто-то фуг нул в т нк гр н ту. Остервенело лупили по т нку ожившие бронбойщики, высек я синие всплески пл мени из брони, дос дую, что т нк не з горелся. Возник немец, без к ски, черноголовый, в р зорв нном мундире, с привяз нной з шею простынёй. С живот строч по т нку из втом т , он что-то крич л, подпрыгив л. П троны в рожке втом т кончились, немец отбросил его и, обдир я кожу, ст л колотить голыми кул к ми по цементиров нной броне. Тут его и подсекло пулей. Уд рившись о броню, немец сполз под гусеницу, подёрг лся в снегу и успокоенно з тих. Простыня, н -дет я вместо м скх л т , метнул съ р з-другой н ветру и з крыл безумное лицо солд т .

Бой отк тился куд -то во тьму, в ночь. Г убицы переместили огонь; тяжёлые эрэсы, содрога ясь, визж и воя, полив ли пл менем уже другие окопы и поля, те «к тюши», что стояли с вечер возле тр ншей, горели, з вязши в снегу. Ост вшиеся в живых эрэсовцы смеш лись с пехотой, бились и погиб ли возле своих отстрелявшихся м шин.

Впереди всё тьяк л полков я пушчонк , уже одн . Смят я, р стерз нн я тр ншая пехотинцев вел редкий оружейный огонь, д бульк л б т льонный миномёт трубою, и вскоре ещё две трубы н ч ли брос ть

мины. Обр до в нно, з позд ло з трещ л ручной пулемёт, ст нковый з молч л, и бронебойщики выдохлись. Из окопов то тут, то т м выск кив ли тёмные фигуры, от низко севших плоских к сок к з вшиися безголовыми, с криком, пл чем брос лись во тьму, следом з своими, словно м лые дети гн лись з м мкой.

По ним редко стреляли, и никто их не догонял.

З полых ли в отд лении скирды соломы. Фейерверком выплёски в лось в небо р зноцветье р кет. И чьи-то жизни лом ло, уродов ло в отд лении. А здесь, н позиции взвод Костяев , всё стихло. Убитых з носило снегом. Н догор ющих м шин х эрэсовцев трещ ли и рв лись п троны, гр н ты; горячие гильзы высып лись из копящих м шин, дымились, шипели в снегу. Подбитый т нк остывшей тушей темнел н д тр ншейей, к нему тянулись, ползли р неные, чтобы укрыться от ветр и пуль. Незн ком ядевушк с подвешенной н груди с нит рной сумкой дел л перевязки. Ш пку он обронил и рук вицы тоже, дул н коченеющие руки. Снегом з порошило коротко остриженные волосы девушки.

Н до было проверять взвод, готовиться к отр же нию новой т ки, если он возникнет, н л жив ть связь.

Ст ршин успел уже з курить. Он присел н корточ ки — его любим я р ssl бленн я поз в минуту з бвения и отдых , смежив гл з , тянул циг рку, изредк без интерес посм трив л н тушу т нк , тёмную, неподвижную, и снов прикрыв л гл з , з дрёмыв л.

— Д й мне! — протянул руку Борис.

Ст ршин окурк взводному не д л, дост л сн ч л рук вицы взводного из-з п зухи, потом уж кисет, бум гу, не глядя сунул, и когд взводный неумело скрутил сырую циг рку, прикурил, з к шлялся, ст ршин бодро воскликнул:

— Л дно ты его! — и кивнул н т нк.

Борис недоверчиво смотрел н усмирённую м шину: т кую гром дину! Т кой м ленькой гр н той! Т кой м ленький человек! Слыш л взводный ещё плохо. И во рту

у него был земля, и зуб х хрустело, грязью з било горло. Он к шпал и отплёвыв лся. В голову уд ряло, в гл з х возник ли р дужные круги.

— Р неных... — Борис почистил в ухе. — Р неных собир ть! З мёрзнут.

— Д в й, — отобр л у него циг рку Мохн ков, бросил её в снег и притянул з воротник шинели взводного ближе к себе. — Идти н до, — донеслось до Борис , и он снов ст л чистить в ухе, п льцем выковырив я землю.

— Что-то... Тут что-то...

— Хорошо, цел ост лся. Кто ж т к гр н ты брос ет!

Спин Мохн ков , погоны его были обляп ны грязным снегом. Ворот полушубк , и половину с мясом оторв нный, хлоп лся н ветру. Всё к ч лось перед Борисом, и этот хлоп ющий воротник ст ршины, будто доской, бил по голове, не больно, но оглушительно. Борис н ходу черп л рукой снег, ел его, тоже г рью и порохом з сорённый. Живот не остуж ло, н оборот, больше жгло.

Н д открытым люком подбитого т нк воронкой з -винчив ло снег. Т нк остыв л. Позвякив ло, треск ясь, железо, больно стреляло в уши. Ст ршин увидел девушку-с нинструктор без ш пки, снял свою и небрежно н -сунул ей н голову. Девушк д же не взглянул н Мохн ков , лишь н секунду приост новил р боту и погрел руки, сунув их под полушубок к груди.

К рышев и М лышев, бойцы взвод Борис Костяев , подт скив ли к т нку, в з ветрие, р неных.

— Живы! — обр дов лся Борис.

— И вы живы! — тоже р достойно отозв лся К рышев и потянул воздух носищем т к, что тесёмк р звяз нной ш пки влетел в ноздрю.

— А пулемёт н ш р збило, — не то доложил, не то повинился М лышев.

Мохн ков влез н т нк, столкнул в люк перевесившегося, ещё вялого офицер в чёрном мундире, р споротом очередями, и тот з гремел, будто в бочке. Н всякий случ й ст ршин д л в нутро т нк очередь из втом т ,